

- © *Курyleв К.П.*
РУДН
- © *Никулин М.А.*
РУДН
- © *Пархитыко Н.П.*
РУДН
- © *Станис Д.В.*
РУДН

ВОЕННО-МОРСКАЯ СИЛА РОССИИ на ТИХООКЕАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ*

Введение

Особенности современной военно-политической обстановки и прогнозируемые тенденции ее развития определили возвращение в российскую военную практику ее важного элемента – постоянной деятельности группировок ВМФ в морских районах и океанских зонах, важных для обеспечения национальных интересов России. Реальность заставила окончательно изжить деструктивные взгляды (широко распространенные в 1990-е гг. и постоянно вплоть до настоящего времени поддерживаемые извне) о том, что Россия – это сухопутная страна, а содержание ВМФ – это роскошь и обуза.

Произошедшие изменения в политической расстановке сил в мире, дальнейшее развитие концепций применения ВМС иностранных государств, технологическая эволюция средств ведения современной войны настоятельно требуют определенного пересмотра взглядов на место и роль ВМФ России в государстве. Необходимо искать принципиально новые подходы к эффективному решению задач обеспечения военной безопасности и военно-морской деятельности государства в океанских районах и морских зонах, стоящих перед ВМФ России в современных и перспективных условиях. Этот сложный процесс требует обстоятельной научной проработки, профессиональной аналитики и экспертизы, совершенствования контроля принятых решений и анализа их эффективности¹.

После развала СССР, с учетом сложившихся к концу XX в. объективных факторов и, в особенности, географического и страте-

* Данная статья выполнена при поддержке гранта РФФИ №18-514-92003/18 «Вьетнам в реализации концепции Большого евразийского партнерства»

гического положения России в мире, потребовались новые подходы к применению и развитию ВМС. Проявилась необходимость в формировании нормативно-правовой базы, которая бы определяла национальные интересы на всех океанских военных театрах, а также обеспечивала бы не только текущие военно-политические, но и долговременные торгово-экономические, логистические и научные интересы России в морской акватории.

Объектом настоящего исследования является Тихоокеанское направление, как оно обозначено в Морской доктрине РФ. Вместе с тем авторы оставляют за собой право обращаться в работе и к анализу ситуации на Индоокеанском направлении. Предметом исследования выступает военно-морская сила России в данном регионе.

Тихий океан является крупнейшим по величине из океанов мира – имея общую площадь около 179,7 млн кв. км. (с прилегающими к нему морями), он охватывает примерно две третьих поверхности Земли и около 46% морского пространства.

Тихий океан играет важнейшую роль в развитии как мировой экономики, так и экономики тех стран, которые расположены на его берегах. Через него проходят основные транстихоокеанские транспортно-коммуникационные маршруты, а также транзитные маршруты между Атлантическим и Индийским океанами. Помимо этого, на шельфах Тихого океана находятся большие запасы природных ресурсов – по современным оценкам, они содержат до 30-40% всех потенциальных запасов нефти и газа Мирового океана, а также олово, циркон, ильменит, и железомарганцевые конкреции. Кроме того, акватория океана включает в себя богатые мировые рыболовные ресурсы – 60% мирового улова (треска, лосось, крабы и др.). Наиболее промысловые области находятся в западно-центральной и северо-западной частях акватории Тихого океана.

Значимость Тихого океана состоит в совокупности большего количества факторов, среди которых можно выделить его географическое положение, военно-стратегические, экономические и политические особенности.

История Тихоокеанского флота России

Появление России в Тихом океане неразрывно связано с процессом освоения Сибири. К XVII в. первые русские отряды достигли тихоокеанского побережья, а в начале XVIII в. российский император Петр I инициировал ряд масштабных экспедиций, целью которых было изучение дальневосточного края, а также рассмотре-

ние возможности налаживания торгового маршрута в Китай. Уже в 1716 г. был основан военный порт – Охотск, ставший первой военно-стратегической и судостроительной базой России в регионе, что свидетельствует о том, какой интерес проявлял Петербург к освоению этих территорий. Охотский порт следующие полтора века оставался единственным кораблестроительным центром России на азиатском побережье. В том же 1716 г. было построено судно «Восток» – первый русский боевой корабль на Дальнем Востоке. Впервые офицерами-геодезистами была составлена карта восточного побережья страны. 21 мая 1731 г. Сенат Российской империи для охраны дальневосточных рубежей страны учредил Охотскую военную флотилию, которая стала первой постоянно действующей военно-морской единицей Российского государства на Тихом океане. С этого момента началась история Тихоокеанского флота России. Следующие несколько десятилетий корабли, закрепленные за Охотском, выполняли как разведывательные задачи, так и осуществляли транспортировку людей и оборудования по побережью. В 1740 г. в Охотске были спущены на воду 2 пакетбота (почтовые суда), имевших на борту по 14 пушек. На них было совершено первое путешествие к берегам Америки и Японии².

С 1849 г. главной базой азиатско-тихоокеанского флота России стал порт в Петропавловске-на-Камчатке. Ввиду удаленности региона от российской столицы и, как следствие, слабого военного обеспечения охраны границ, британские и французские завоеватели приняли решение захватить эту территорию, приплыв к ней на боевых кораблях. Они рассчитывали на быструю победу, но тихоокеанская морская пехота обеспечила достойную защиту берегов и при высадке английских десантников сумела отстоять земли, взяла большое количество противников в плен и даже захватила знамя противника. На следующий год англичане снова пошли в наступление, российские разведывательные корабли узнали об этом за несколько дней до прибытия врага. И каково же было удивление европейцев, когда днем они увидели вместо города пустую выжженную землю, непригодную для жизни. Они догнали корабли с русскими моряками и жителями уничтоженного города и загнали их в залив около Сахалина, рассчитывая, что те через какое-то время будут вынуждены снова выплыть в океан. Но русские военные уже на тот момент хорошо изучили территорию побережья и знали, что Сахалин – это не полуостров (как думали британцы), а остров. Поэтому они с легкостью сумели избежать боевых действий в откры-

том море, в котором наверняка бы проиграли (их оборонная мощь все еще была на невысоком уровне). Вместо этого они поплыли вверх по Амуру и за два с лишним месяца построили и укрепили новый город-порт Николаевск-на-Амуре³.

В 1859 г. произошло значимое событие для дальнейшего присутствия России на Тихом океане – в бухте Золотой Рог был основан военный пост, который впоследствии превратится во Владивосток, «окно на Восток», как называл его Александр II. Именно этот город станет основным центром базирования Тихоокеанского флота. Однако на тот момент он еще не имел мощного боевого оснащения и не мог полноценно выполнять функции военного флота. Ситуация изменилась после прибытия на восток российской эскадры Средиземноморья.

15 (27) марта 1898 г. в Пекине была подписана Русско-китайская конвенция, согласно которой Порт-Артур вместе с прилегающим Квантунским полуостровом был передан в аренду на 25 лет Российской империи. Спустя 7 лет Япония решила вернуть некогда принадлежащий ей Порт-Артур и напала на флотилию России. Одним из первых японцев встретил бронепалубный крейсер «Варяг», который проиграл в неравном морском бою, получил множество пробоин и по решению капитана был затоплен. Русские моряки во время русско-японской войны проявили преданность родине и невероятный героизм, однако, к сожалению, большая их часть погибла. Через год Япония подняла «Варяг», починила, а затем включила корабль в штат японского флота под названием «Соя». Впоследствии Россия выкупила судно, и оно снова возобновило службу⁴.

Рождение Тихоокеанского флота СССР приходится на 1935 г. Период Великой Отечественной войны для флота в Тихом океане был беспокойным. Сторонники Германии – японцы, со дня на день планировали начать атаку на СССР. Так, в период с 1941 по 1944 гг. Япония задержала 178 советских кораблей (включая торговые) и затопила 11 транспортников. В это же время командование отправило более 150 тыс. тихоокеанцев на фронт для борьбы с Германией. Они воевали на других флотах СССР и в центральной части страны – под Москвой и Сталинградом, в Крыму и Ленинграде – везде, где требовалась отвага и мужество морских офицеров и солдат. Летом 1945 г. Тихоокеанский флот вступил в открытую войну с Японией. Все вооружение ТОФ находилось в состоянии полной боеготовности. Первыми в атаку вступила тихоокеанская авиация.

Меньше месяца потребовалось для выполнения всех поставленных задач, и уже в сентябре война официально завершилась⁵.

После Второй мировой войны в 1947 г. Краснознамённый Тихоокеанский флот был поделен на 2 флота с управлением во Владивостоке и Советской Гавани. Спустя 6 лет ведомства снова соединили. В 1961 г. в распоряжение флота поступила первая атомная подлодка. Отличительной особенностью было наличие крылатых ракет П-5 с возможностью их использования по наземным и морским целям. В советское время за флотом было закреплено большое количество миноносцев и крейсеров, противолодочных кораблей и субмарин. Благодаря слаженной профессиональной работе тихоокеанцев в 1972 г. был очищен от взрывоопасных предметов и затонувших кораблей порт в Бангладеш, в следующие годы с целью бесперебойного судоходства проводилась охрана Суэцкого и Персидского заливов.

Можно уверенно сказать, что во времена СССР Тихоокеанский регион представлял стратегическое для Москвы значение – именно здесь проходила одна из линий сдерживания американских сил, а также один из центров противостояния двух блоков в Юго-Восточной Азии. Именно поэтому к 1970 г. в регионе был создан современный океанский ракетно-ядерный флот, способный использовать широкий спектр средств, чтобы отстаивать интересы Советского Союза. Кроме того, в его составе была создана специальная 8-я оперативная эскадра, целью которой было обеспечение интересов СССР в Индийском океане.

После распада СССР, с учетом пересмотра основ внешней политики, Тихий океан как регион оказался вне зоны интересов Москвы. Это, в свою очередь, отразилось и на состоянии Тихоокеанского флота РФ (ТОФ РФ). В итоге, ТОФ оказался в наихудшем положении среди всех флотов ВМФ РФ – в кратчайшие сроки из боевого состава были выведены наиболее боеспособные единицы, без представления адекватной замены. Таким образом, с распадом Советского Союза Тихоокеанский флот стал практически не способен выполнять в полном масштабе боевые задачи на океанском театре военных действий, и в основном выполнял оперативно-стратегические задачи в закрытых внутренних морях, эскортные операции или борьбу с пиратами.

Политико-правовые основы обеспечения военно-морской деятельности России на Тихом океане

Рассмотрим ряд концептуальных документов, определяющих военно-стратегические интересы России в Мировом океане и, в частности, на Тихоокеанском направлении, являющемся предметом настоящего исследования.

Начнем с *Концепции внешней политики России* 2016 г. В ней данный регион упоминается в следующих контекстах. Во-первых, отмечается, что происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в АТР. Подчеркивается, что особую актуальность приобретает соблюдение универсального принципа равной и неделимой безопасности применительно к Азиатско-Тихоокеанскому и др. регионам. Выделяются следующие интересы России в АТР:

- Россия рассматривает укрепление своих позиций в АТР и активизацию отношений с расположенными в нем государствами как стратегически важное направление своей внешней политики, что обусловлено принадлежностью России к этому динамично развивающемуся геополитическому региону.
- Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в АТР, использовании его возможностей при реализации программ социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, в создании в регионе всеобъемлющей, открытой, транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах.
- Россия выступает за широкое взаимовыгодное экономическое сотрудничество в АТР, в том числе с использованием возможностей форума АТЭС.
- Россия настроена на формирование общего, открытого и недискриминационного экономического партнерства – пространства совместного развития государств-членов АСЕАН, ШОС и ЕАЭС в целях обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском и Евразийском регионах.
- Российская Федерация продолжит курс на выстраивание добрососедских связей и осуществление взаимовыгодного сотрудничества с Японией, в том числе в целях обеспечения стабильности и безопасности в АТР.
- Россия стремится последовательно углублять всеобъемлющее стратегическое партнерство с Социалистической Республикой

Вьетнам, а также расширять многоплановое сотрудничество с Республикой Индонезией, Королевством Таиланд, Республикой Сингапур, Малайзией и другими государствами АТР.

- Россия продолжит развивать взаимодействие с Австралией и Новой Зеландией по вопросам, представляющим взаимный интерес, а также поддерживать регулярные контакты и связи с государствами южной части Тихого океана⁶.

Как видно, интересы представлены весьма разнообразными.

В *Стратегии национальной безопасности России до 2020 г.* в редакции 2015 г. АТР упоминается в следующем контексте: В-первых, отмечается, что в Евро-Атлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности. В соседних с Россией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений. Кроме того, подчёркивается, что возможности поддержания глобальной и региональной стабильности существенно снижаются при размещении в Европе, АТР и на Ближнем Востоке компонентов системы противоракетной обороны США, в условиях практической реализации концепции «глобального удара», развертывания стратегических неядерных систем высокоточного оружия, а также в случае размещения оружия в космосе. Обращается внимание на то, что Российская Федерация выступает за создание в АТР надежных механизмов обеспечения региональной стабильности и безопасности на внеблоковой основе, повышение эффективности политического и экономического сотрудничества со странами этого региона, расширение взаимодействия в области науки, образования и культуры, в том числе в рамках региональных интеграционных структур⁷.

В *Военной доктрине России* в ее редакции 2015 г. в контексте реализации основных задач Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов отмечается необходимость содействия построению в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой модели безопасности, основанной на коллективных внеблоковых началах⁸.

На сегодняшний день к документам, которые определяют морскую деятельность России в исследуемых регионах, относятся: Морская доктрина России на период до 2020 г.⁹ и Стратегия развития морской деятельности России до 2030 г.¹⁰. Также следует упомянуть Федеральную целевую программу «Мировой океан» на 2016–2031 гг.¹¹, принятую в 2015 г.

В качестве главных региональных направлений национальной морской политики *Морская доктрина России* выделяет Атлантическое, Арктическое, Тихоокеанское, Каспийское, Индоокеанское и Антарктическое направления.

Тихоокеанское направление представлено в доктрине следующим образом. В начале указывается, что значение Тихоокеанского регионального направления для Российской Федерации огромно и продолжает возрастать. Российский Дальний Восток обладает колоссальными ресурсами, особенно в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. При этом он малонаселен и относительно изолирован от промышленно развитых регионов Российской Федерации. Эти условия усугубляются интенсивным развитием государств АТР, оказывающим весьма существенное влияние на экономические, демографические, военные и иные процессы в регионе. Отмечается, что важной составляющей национальной морской политики на Тихоокеанском региональном направлении является развитие дружественных связей с Китаем, а также наращивание позитивного взаимодействия с другими государствами региона. Основу национальной морской политики на Тихоокеанском региональном направлении составляет решение долгосрочных задач в Японском, Охотском, Беринговом морях, в северо-западной части Тихого океана, в восточной части Арктики на акватории Северного морского пути.

Эти задачи носят разноплановый характер, остановимся на некоторых из них.

- снижение уровня угроз национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение стратегической стабильности в регионе;
- развитие сил (войск) и системы базирования Тихоокеанского флота, а также сил и средств органов Федеральной службы безопасности, наращивание их количественно-качественных параметров;
- преодоление экономической и инфраструктурной изоляции приморских регионов от остальной части России и наиболее развитых российских рынков путем активизации морской деятельности и развития морской инфраструктуры;
- строительство конкурентоспособного пассажирского флота и паромов, современных морских судов для обеспечения перевозок, в первую очередь на Сахалине и Курильских островах;

- активизация разработки природных ресурсов континентального шельфа, включая повышение геологической изученности дальневосточных морей, создание соответствующей береговой инфраструктуры, в том числе подводной трубопроводной системы транспортировки добываемых на шельфе углеводородов и мощностей по производству сжиженного и отгрузке сжатого газа с созданием специализированных терминалов;
- формирование надежной ресурсной базы для долгосрочного газоснабжения российских потребителей и организации перспективных экспортных поставок;
- обеспечение согласованного развития основных морских транспортных и логистических узлов, включая морские порты национального, регионального и местного значения, интеграция региона в экономическое пространство АТР с одновременным восстановлением и развитием регулярного пассажирского морского сообщения в дальневосточных морях;
- заключение межгосударственных соглашений об ограничении военно-морской деятельности в согласованных районах и зонах;
- активизация сотрудничества со странами АТР по обеспечению безопасности мореплавания, борьбе с пиратством, наркобизнесом, контрабандой, оказанию помощи судам, терпящим бедствие, и спасанию жизни на море;
- повышение эффективности использования существующей транспортной инфраструктуры региона для привлечения на Транссибирскую магистраль транзитных грузов из Юго-Восточной Азии и США в Европу и другие страны, реализация мер, направленных на максимальное освоение национальной грузовой базы в регионе;
- ввод в эксплуатацию шельфовых месторождений углеводородов Охотского моря, обеспечение их связи с берегом и между собой сетью промысловых трубопроводов;
- строительство газопроводов Сахалин–Комсомольск-на-Амуре, Хабаровск–Владивосток (с морским трубопроводом через Татарский пролив);
- проектирование и строительство подводных коммуникационных туннелей под проливами тихоокеанских морей и их сопряжение с магистральными трубопроводами;
- развитие систем мониторинга обстановки на Тихоокеанском региональном направлении¹².

В *Стратегии развития морской деятельности России до 2030 г.* в рассматриваемом нами регионе планируется:

- обновление и наращивание морских сил общего назначения оперативно-стратегических (оперативных) объединений Военно-Морского Флота;
- формирование корабельных ударных групп на основе авианесущих крейсеров в составе Северного и Тихоокеанского флотов;
- развертывание серийного строительства крупнотоннажных специализированных судов водоизмещением более 100 тыс. тонн; производство в необходимых масштабах современного оборудования для шельфовых месторождений на арктическом и тихоокеанском региональных направлениях; развертывание крупномасштабного строительства судов рыбопромыслового флота для стабилизации и расширения промысла в перспективных районах Мирового океана; строительство природоохранного флота для осуществления контрольно-надзорной деятельности и выполнения природоохранных мероприятий¹³.

В *Федеральной целевой программе «Мировой океан» на 2016–2031 гг.* говорится о необходимости проведения комплексных экспедиционных исследований дальневосточных морей России и северо-западной части Тихого океана¹⁴.

Как видно, в целостном виде военно-стратегические интересы России на Тихоокеанском направлении в ключевых документах, определяющих морскую, как военную, так и гражданскую деятельность России, не отражены. Хотя большинство из них долгосрочные, но преимущественно, тактические, определяющиеся текущей повесткой. Иными словами, нельзя утверждать, что современная военно-морская политика в Тихом океане строится на основе стратегических интересов.

Современное состояние Тихоокеанского флота России в сравнении с флотами США, КНР и Японии

Следует отметить, что Тихоокеанский флот остается флотом советских времен с ограниченными возможностями действия в открытом море. В его состав на декабрь 2018 г. входят 21 подводная лодка и 52 надводных корабля, среди которых: 3 атомные подводные лодки с баллистическими ракетами, 5 атомных подводных лодок с крылатыми ракетами, 5 многоцелевых атомных подводных лодок, 8 дизельных подводных лодок, 1 тяжелый атомный ракетный крейсер, 1 ракетный крейсер, 4 больших противолодочных ко-

рабля, 2 эсминца, 2 корвета, 8 малых противолодочных кораблей, 4 малых ракетных корабля, 11 ракетных катеров, 2 морских тральщика, 7 базовых тральщиков, 1 рейдовый тральщик, 4 больших десантных корабля, 5 десантных катеров¹⁵.

Ракетно-артиллерийские корабли – 21 единицы – необходимы для обезвреживания кораблей и субмарин неприятеля, десантирования на берег морской пехоты и их военной поддержки со стороны моря. Также могут сопровождать и защищать транспортные корабли. Представлены кораблями I, II и IV ранга с возможностью загрузки экипажа от 8 до 1200 человек в зависимости от конфигурации и ранга судна.

Противолодочные корабли – 12 единиц – используются для уничтожения субмарин и воздушных целей. В наличии корабли проектов 1155 и 1124М, экипаж 293 и 90 человек соответственно.

Десантные корабли – 9 единиц – занимаются перевозкой десантных сил и орудия, способны осуществлять высадку людей на непригодные для этого берега. В составе присутствуют большие корабли проектов 1171, 1176, 11770, 21820 и 775/II и 775/III.

Минно-тральные корабли – 10 единиц – используются при установке минных ограждений, в наличии судна серии «Морской тральщик» проект 266МЭ, 1265 и 1258.

Подводные лодки с баллистическими ракетами – 3 единицы – вступают в сражение при необходимости уничтожения стратегически значимых вражеских военных целей. На службе числятся субмарины I ранга проектов 667БДР и 955 – вместимость до 130 человек, возможность автономного плавания достигает 80 суток.

Многоцелевые подводные лодки – 18 единиц – обеспечивают безопасное сопровождение субмарин стратегического назначения, занимаются разведкой территории противника. Оснащены баллистическими ракетами, которые возможно использовать против вражеских надводных кораблей, подлодок различных видов и прочих военных объектов неприятеля, расположенных на суше¹⁶.

К 2018 г. из 73 единиц состава флота больше половины было произведено до 1991 г., а именно 46 единиц, что подчеркивает острую необходимость модернизации ТОФ. Новые корабли на флот поступают медленно и в недостаточном количестве. Сегодня из списочного состава ТОФ всего лишь 8 единиц произведены в последние 25 лет! Это подводные лодки с баллистическими ракетами (проекта 955) К-550 «Александр Невский» (2013 г.) и К-551 «Вла-

димир Мономах» (2014 г.); сторожевые корабли (проекта 20380) «Совершенный» (2017 г.) и «Громкий» (2018 г.); десантные катера (проекта 1176) Д-57 (2007 г.), (проекта 11770) Д-107 (2010 г.) и (проекта 21820) «Иван Кравцов» (2014 г.); большие ракетные катера (12411) Р-29 (2003 г.)¹⁷.

Несмотря на то, что Тихоокеанский флот является одним из главных факторов сдерживания на Дальнем Востоке России и перед ним стоят серьезные задачи по защите России от внешних угроз, демонстрации флага и силы в зоне ответственности в Тихом, Индийском океанах, южной части Атлантического и, периодически, Средиземном море, на данный момент флот пребывает в удручающем состоянии.

Это особенно видно в сравнении. Сегодня в составе ТОФ США: из подлодок – 8 ПЛАРБ и 2 ПЛАРК типа «Огайо» (на ПЛАРБ по 24 БРПЛ «Трайидент-2», на ПЛАРК по 154 КРМБ «Томагавк»), 30 ПЛА (24 типа «Лос Анджелес», 3 типа «Си Вулф», 3 типа «Вирджиния»); 6 атомных авианосцев типа «Нимиц»; 12 крейсеров типа «Тайкондерога»; 33 эсминца типа «Арли Берк»; 8 фрегатов типа «Оливер Перри»; 5 УДК (1 типа «Тарава», 4 типа «Уосп»); 5 десантных вертолетоносных кораблей-доков – ДВКД (1 типа «Остин», 4 типа «Сан Антонио»); 6 десантных транспортно-дока – ДТД (4 типа «Уидби Айленд», 2 типа «Харперс Ферри»). В состав флота поступают новые ПЛА типа «Вирджиния», эсминцы типа «Арли Берк», ДВКД типа «Сан Антонио», списываются ПЛА типа «Лос Анджелес» и фрегаты типа «Оливер Перри», в ближайшее время войдут последние УДК типа «Тарава» и ДВКД типа «Остин». ТОФ США обладает гигантским ударным потенциалом, поскольку все ПЛА, крейсера и эсминцы являются носителями КРМБ «Томагавк». Кроме того, из 5 крейсеров и 16 эсминцев ВМС США, способных решать задачи ПРО, все, кроме одного крейсера, входят в состав ТОФ¹⁸.

Единственным достойным противником американцев на Тихом океане сегодня является ВМС НОАК. Китайский подводный флот является крупнейшим в мире, он насчитывает подводных лодок – 5 ПЛАРБ, 8 ПЛА и не менее 60 ПЛ. Все ПЛА и ПЛ вооружены ПКР. В составе ВМС НОАК насчитывается 25 эсминцев. Начато строительство «китайских «Иджисов» – эсминцев (пр. 052D), на которых будет размещена универсальная УВП на 64 ракеты различных классов (КРМБ, ПКР, ЗУР, ПЛУР). Их в составе китайского флота будет, как минимум, 10 единиц (сейчас строятся первые 4, из

них 3 уже спущены на воду). Китай станет четвертой страной в мире (после США, Японии и Республики Корея), имеющей корабли подобного класса. Они смогут входить как в авианосные соединения в качестве кораблей охранения, так и в оперативные группы для самостоятельных действий в открытом океане, в т.ч. на значительном удалении от берегов КНР, включая нанесение ударов по береговым целям. Это придает ВМС НОАК совершенно новое качество, которого китайский флот не имел никогда в современной истории. Фрегатов китайский флот имеет 48. Традиционно очень развит в Китае «москитный флот». Сегодня он включает 119 ракетных катеров (83 скоростных катамарана) и до 250 сторожевых катеров. Десантные силы ВМС НОАК велики, они включают 3 ДВКД (пр. 071), 30 больших и до 60 средних десантных кораблей. Каждый ДВКД вмещает до 800 морских пехотинцев и 50 единиц бронетехники. В настоящий момент на верфях и на плаву строятся и достраиваются одновременно 6 эсминцев, 4 фрегата, не менее 9 корветов, а также около 10 атомных и дизельных ПЛ и не менее 1 ДВКД, т.е. как минимум 30 единиц только боевых кораблей. Подобные темпы строительства флота недоступны даже для США, с любой другой страной просто отсутствует возможность для сравнения¹⁹.

ВМС Японии входят в пятерку сильнейших в мире. Все их корабли и подлодки построены в самой стране, при этом их вооружение, в основном, американского производства, либо производится в Японии по американской лицензии. В то же время Япония напрямую участвует в разработке корабельных ЗУР «Стандарт». Пресловутая система ПРО США, на самом деле, в основном является мифом. Единственный ее реально существующий компонент – морской, основанный именно на ЗУР «Стандарт» различных модификаций. И, фактически, он является не американским, а американо-японским. Подводный флот Японии состоит только из дизельных (неатомных) ПЛ. Сейчас в его составе 5 ПЛ типа «Сорю», 11 типа «Оясио», 1 типа «Харусио». Все крупные надводные корабли ВМС Японии классифицируются как эсминцы. Среди этих эсминцев, кроме действительно эсминцев, есть авианесущие корабли (вертолетоносцы), крейсера и фрегаты. «Эсминцы»-вертолетоносцы – 2 корабля типа «Хьюга» и 2 типа «Сиранэ». Если эсминцы «Сиранэ» – действительно вертолетоносцы, то новейшие «Хьюга» являются по размерам и архитектуре легкими авианосцами, способными нести до 10 штурмовиков СВВП. Однако Япония таких самолетов не имеет, поэтому де-факто данные корабли используются также

как вертолетоносцы. «Эсминцы», по сути, являющиеся крейсерами – 2 корабля типа «Атаго» и 4 типа «Конго». Они оснащены системой «Иджис» и, благодаря этому, могут быть составной частью морского компонента ПРО. Среди собственно эсминцев наиболее современными являются корабли трех типов, фактически, являющиеся тремя модификациями одного проекта: 2 типа «Акидзуки», 5 типа «Таканами», 9 типа «Мурасамэ». Имеются также более старые эсминцы: 6 типа «Асагири», 5 типа «Хацуюки», 2 типа «Хатакадзе». Наконец, «эскортные эсминцы», т.е. фрегаты – 6 кораблей типа «Абукума». В состав ВМС Японии также входят 6 ракетных катеров типа «Хаябуса», 28 тральщиков, 3 ДТД типа «Осуми». Последние существенно повысили десантные возможности японского флота, однако в целом они остаются весьма ограниченными, проводить серьезные десантные операции ВМС и Силы самообороны в целом не могут²⁰.

Сказанное однозначно свидетельствует о насущной необходимости модернизации ТОФ РФ. Очевидно, руководство страны это понимает в связи с чем есть надежда, что к своему 300-летию Тихоокеанский флот будет кардинально обновлен. По планам Минобороны России он получит более 70 боевых кораблей и вспомогательных судов. Модернизация флота предусмотрена госпрограммой вооружения (ГПВ) на 2018–2027 гг.

Как отметил командующий Тихоокеанским флотом адмирал С. Авакянц, для ТОФ уже строится серия современных корветов – универсальных кораблей ближней морской зоны, которые при сравнительно небольшом водоизмещении несут как ударное, так и противолодочное вооружение, способны защитить и себя и другие суда от воздушной атаки. На этих кораблях предусмотрено базирование вертолёта, что существенно расширяет их возможности при проведении противолодочных действий, поиску и спасению на море, эмбарговых и досмотровых операций. Всего в ближайшие годы ТОФ рассчитывает принять на вооружение до четырёх корветов с оптимальным составом вооружения. Всего же в планах довести их общее количество до восьми единиц. Также в соответствии с ГПВ-2027 на судостроительном заводе в Комсомольске-на-Амуре для ТОФ будут построены четыре малых ракетных корабля проекта 22800, которые вооружены крылатыми ракетами «Калибр» и «Оникс». Вслед за современными атомными подводными ракетными крейсерами стратегического назначения (проект 955) «Александр Невский» и «Владимир Мономах», которые уже несут служ-

бу в составе подводных сил Тихоокеанского флота, тихоокеанцы скоро начнут осваивать новейшие дизель-электрические подводные лодки (проект 636.3), в состав вооружения которых входят крылатые ракеты морского базирования «Калибр». Корабли строятся на «Адмиралтейских верфях» в Санкт-Петербурге, и первая подлодка поступила на ТОФ в 2019 г. Всего для ТОФ предусмотрено строительство шести таких субмарин. Есть планы по модернизации и перевооружению атомных ракетных крейсеров проекта 949А под новое оружие. Они будут адаптированы под комплекс крылатых ракет «Калибр», который заменит противокорабельные ракеты «Гранит». При этом арсенал ракет существенно увеличится. Не собираются отказываться на флоте и от эксплуатации кораблей, чей возраст составляет 20–30 лет, но лишь в том случае, если эти единицы имеют модернизационный ресурс²¹.

Российское-вьетнамское военное сотрудничество в регионе

Российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество опирается на долговременную традицию военных связей двух стран. Оно реализуется в условиях полной комплиментарности внешнеполитических и военно-политических интересов СРВ и РФ. Наконец, существует такая нематериальная особенность, как психологическая совместимость вьетнамских и российских партнёров. Возможно, эта совместимость проистекает из взаимной симпатии, родившейся ещё в 1960–1970-е гг. в процессе сотрудничества в ходе войны против США. Возможно, имеет место быть некая культурная сочетаемость двух народов. Этот почти неосознанный фактор играет далеко не последнюю, а иногда просто решающую роль в развитии военно-технических связей. Российские промышленники и экспортёры вооружений отмечают, что отношения с вьетнамскими партнёрами носят для них исключительно комфортный характер.

В годы холодной войны символом советско-вьетнамского политического и военно-технического сотрудничества являлась военно-морская база ВМФ СССР в Камрани. Соглашение о создании в порту г. Камрань пункта материально-технического обеспечения для военно-морского флота СССР было подписано в мае 1979 г. Изначально договор подразумевал безвозмездную 25-летнюю аренду объектов, но предусматривал возможность продления сроков их использования. В течение нескольких лет советские специалисты

занимались строительством и развертыванием новых объектов, результатом чего стало появление крупнейшей зарубежной базы отечественных вооруженных сил. Общая площадь базы достигала 100 кв. км²².

Договор подразумевал размещение в порту достаточно серьезной материально-технической базы, а также допускал возможность реконструкции самого порта в интересах расширения его оперативно-тактических возможностей. В этом случае порт мог одновременно размещать: до 8 подводных лодок (как атомных, так и дизельных), плавбазу для этого оперативного соединения, а также порядка 10 надводных кораблей различных типов и ряд судов (до шести) обеспечения и поддержки. Отдельно стоит сказать о военном аэродроме, размещение которого рядом с акваторией порта также было согласовано договором. Он «мог использоваться для размещения 16 бомбардировщиков-ракетоносцев, 9 самолетов-разведчиков и 3 военно-транспортных самолетов»²³. В соответствии с общепринятой международной практикой, в случае обоюдного согласования, численность размещаемой техники или количество оборудования того или иного класса могла быть изменена (как правило, в сторону увеличения).

Наличие столь солидного материально-технического пункта в стратегически важном регионе мира неизбежно привело бы к трансформации его в полноценную военно-морскую базу. И хотя основные оперативные задачи военно-морского порта оставались в этом случае практически неизменными (дозаправка и техническое обслуживание кораблей и самолетов, текущий ремонт, пополнение боекомплекта, возможно – ротация личного состава и экипажей кораблей), стратегически речь шла уже о базировании полноценного оперативного соединения советского ВМФ в регионе. Речь идет о 17-й оперативной эскадре Тихоокеанского флота СССР. размещение ее в порту Камрани гарантировало Советскому Союзу оперативно-тактическое присутствие флота не только в бассейне Тихого океана, но также и восточной части Индийского.

Несколько слов стоит сказать об авиации, размещенной на военном аэродроме Камрани. Она была представлена 169-м гвардейским отдельным смешанным авиаполком морской авиации Тихоокеанского флота СССР. Авиаполк включал в себя соединение ракетоносцев (в количестве трех эскадрилий), вооруженных противокорабельными ракетами класса «воздух-корабль», а также противолодочные самолеты. В состав соединения входило также звено са-

молотов-разведчиков, обеспечивающих разведку оперативных секторов в бассейне Индийского и Тихого океанов, эскадрилья истребителей и соединение военно-транспортной авиации. К аэродрому также был прикомандирован отдельный вертолетный отряд, оснащенный машинами Ми-4 и Ми-8.

Использование потенциала военно-морской базы в Камрани (включая военно-морской порт и аэродром) в полной мере осуществлялось с 1979 до начала 1990-х гг. Обстановка затяжного экономического кризиса, в которой оказалась Россия с момента развала СССР вплоть до середины нулевых годов XXI столетия, внесла свои коррективы в использование этого важнейшего военно-стратегического объекта в Юго-Восточной Азии. Вначале гарнизон российских военнослужащих, размещенный на базе, был сокращен до минимального количества личного состава, необходимого лишь для поддержания объектов базы в рабочем состоянии. Но по основному предназначению база уже не использовалась, поскольку с развалом СССР, а вместе с ним – и военной промышленности страны (равно как и, фактически, вооруженных сил в целом), у России не имелось ни материальной, ни технической возможности осуществлять постоянное военное присутствие в указанном регионе.

В сложившейся ситуации продолжение эксплуатации военно-морской базы было сочтено российским руководством нерентабельным, прежде всего, из экономических соображений. Таким образом, 17 октября 2001 г. президент Российской Федерации В.В. Путин объявил о выводе российских военнослужащих с территории базы в Камрани и ликвидации военной части 31350 (номер в/ч, расквартированной в Камрани с 1979 г.). К маю 2002 года российские военнослужащие покинули территорию базы, а в/ч 31350 была официально расформирована.

Характерно, что, несмотря на официальный отказ от использования военно-морской базы в г. Камрань и ее фактического закрытия, в российском Минобороны неоднократно заявляли о том, что пункта материально-технического обеспечения, сохранившийся с момента закрытия базы, представляет определенный интерес для российского ВМФ, и при необходимости может быть использован в целях материально-технического обеспечения флота.

С учетом стремительно меняющейся политической обстановки в регионе и в мире, вопрос о возобновлении эксплуатации военно-морской базы в г. Камрань начинает обретать новую актуальность. Хотя речь о полной «реанимации» базы ВМФ в том виде, в

каком это имело место во времена СССР, не идет, тем не менее, как Россия, так и Вьетнам заинтересованы в продолжении и углублении военно-политического и особенно – военно-технического сотрудничества, одной из сторон которого может выступить совместное использование военной инфраструктуры.

Впрочем, официальных подтверждений данному курсу не так много, и ограничиваются они, в основном, двусторонними соглашениями узкого профиля сотрудничества. В качестве примера можем привести крупный контракт на поставку вьетнамскому ВМФ серии из 6 подводных лодок проекта 636.1 «Варшавянка», заключенный российской компанией Рособоронэкспорт с правительством Вьетнама в декабре 2009 г. К 20 января 2017 г. контракт был полностью выполнен российской стороной. Интерес данного соглашения заключается не только в том, что Россия фактически сформировала новый род войск для ВМФ Вьетнама (собственным подводным флотом эта страна ранее не располагала), но и в том, что для обслуживания такой сложной техники Вьетнаму потребуется специфическая военная инфраструктура. Наиболее подходящей «кандидатурой» для решения подобной задачи является порт Камрань, имеющий соответствующие инфраструктурные наработки.

Возможно, именно этими соображениями объясняется решение вьетнамской стороны о предоставлении российским кораблям упрощенного режима захода на территорию порта Камрань. Оно актуально с 2014 года. годом ранее между Москвой и Ханоем было также заключено соглашение о создании совместной технической базы для обслуживания и ремонта подводных лодок проекта 636.1 «Варшавянка», логика которого была обоснована выше.

Перечисленными аспектами военно-техническое сотрудничество между Россией и Вьетнамом не ограничивается. Как отмечается в аналитическом материале «Военногообозрения», «с конца 2014 г. международный аэропорт Камрань стал аэродромом подскока для российских самолетов-заправщиков Ил-78, задачей которых было обеспечение боевого дежурства ракетносцев Ту-95МС. Любопытно, что операция по переброске «танкеров» с последующей дозаправкой бомбардировщиков подверглась критике со стороны руководства третьих стран, имеющих свои интересы в Юго-Восточной Азии»²⁴.

Как и любой другой проект военно-политического содержания, сотрудничество между Россией и Вьетнамом в военной сфере неизбежно порождает разного рода политические спекуляции. К

примеру, значительной частью отечественного аналитического сообщества не вполне верно было истолковано заявление посла Вьетнама в РФ, сделанное в мае 2016 г. Г-н. Нгуен Тхань Шон тогда заявил, что «официальный Ханой не возражает против возвращения России на базу Камрань»²⁵. При поверхностном толковании данного заявления можно прийти к ошибочному выводу о том, что речь идет о реставрации российской военной базы в Камрани в прежнем (как это имело место до 2001 г.) ее статусе. Однако, если внимательно изучить речь вьетнамского дипломата, то становится очевидно, что вьетнамская сторона полностью одобряет подобное сотрудничество, однако лишь в при условии, если оно не будет направлено против третьих стран. Посол также напомнил, что вьетнамская политика заключается в отказе от сотрудничества с другими странами или вступления в военные союзы, если в этом случае речь идет о противостоянии кому-либо. Также вьетнамская сторона четко дала понять, что выступает против размещения любых иностранных контингентов на своей территории. Таким образом, заявление посла Вьетнама в РФ в данном контексте правильнее всего рассматривать с точки зрения расширения военно-технического сотрудничества, но не выстраивания долгосрочных военно-политических планов.

Впрочем, рассуждать на изучаемую тему и оценивать перспективу углубления военно-политического сотрудничества с вьетнамской стороной, включая гипотетическое возвращение военно-морской базы Камрань для использования российским ВМФ (по аналогии с пунктом материально-технического обеспечения в сирийском г. Тартус, к примеру), не запрещается хотя бы из аналитических соображений. Как отмечает «Военное обозрение», «в случае появления нового договора о полноценном использовании базы Камрань в тех же целях, что и ранее, российские вооруженные силы получат очевидную выгоду. Прежде всего, появится возможность выполнять обслуживание кораблей, подлодок и самолетов, несущих дежурство в южной части Тихого океана и во всех районах Индийского, что серьезно расширит районы постоянного присутствия ВМФ и ВКС России с понятными стратегическими результатами. С учетом растущей напряженности на Тихом океане и текущих планов стран региона подобные возможности флота и ВКС обязательно найдут применение»²⁶.

Учитывая характер современных международных отношений, вполне естественно, что любое усиление России – будь то военное

или политическое – непременно вызывает критику наших западных «партнеров». В этой связи не вызывает удивления, что любые перемещения российской стратегической авиации, а также самолетов-заправщиков, использующих, как отмечалось выше, аэропорт Камрани в качестве аэродрома подскока отечественными ВКС, являются объектом пристального наблюдения со стороны тихоокеанского командования США. Полеты российских ВКС в акватории Тихого океана, в т.ч. в непосредственной близости (однако, без нарушения воздушного пространства!) американских баз на о. Гуам воспринимаются американской стороной как «провокационные». При этом, об участившихся полетах разведывательной авиации США в акватории Балтийского моря, вблизи воздушного пространства Калининградской области, а также регулярных заходах американских эсминцев с полным ракетным вооружением в акваторию Черного моря, участившиеся после воссоединения Крыма с Россией в 2014 году – американская сторона предпочитает не упоминать.

Как отмечает «Военное обозрение», «американское командование восприняло полеты российских бомбардировщиков в качестве недружественного шага, способного привести к усложнению обстановки в регионе. По этой причине Вашингтон отправил Ханю запрос о гарантиях неиспользования Россией вьетнамских объектов в целях, способных ухудшить военно-политическую обстановку в Юго-Восточной Азии. Как показали дальнейшие события, Вьетнам предпочел продолжать сотрудничество с Россией, не обращая внимания на претензии других стран»²⁷.

При этом, однако, было бы ошибочно утверждать, что российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество представляет собой полную идиллию и принципиально лишено проблем. По мере роста своих финансово-экономических возможностей Вьетнам диверсифицирует источники вооружений, наращивая закупки продукции военного назначения израильского и европейского происхождения. Нарастает интерес к возможным приобретениям американского оборудования. Таким образом, Россия постепенно утрачивает своё монопольное положение на вьетнамском рынке вооружений. Серьёзной потенциальной угрозой теперь всегда будет оставаться возможность применения против Вьетнама вторичных санкций за импорт российских вооружений в рамках закона CAATSA.

Авторы полагают, что Россия возвращается к концепции применения т.н. «Точек опоры» – военно-морских баз, расположенных в стратегически важных регионах Земного шара, позволяющих ре-

шать вопросы снабжения и ремонта российских кораблей. Такие базы еще называют пунктами МТО, позволяющими флоту решать оперативные задачи на стратегических расстояниях. Таким образом, наличие у военных баз за рубежом – это не дань моде, а насущная необходимость. В противном случае, трудно обеспечить защиту своих интересов или собственности, равно как и совершенно нереально выполнить переброску крупных по численности группировок национальных вооруженных сил в удаленную точку мира, не имея в районе приложения «вектора силы» или по маршруту следования пунктов, где можно пополнить ресурсы, восстановить матчасть (технику) и дать отдых личному составу. Пример Сирии, где Россия восстановила свое присутствие на базе в г. Тартус (к которой теперь добавилась база ВКС в г. Хмеймим), восстановление присутствия российского ВМФ в Камрани (Вьетнам), а также ведущиеся переговоры с правительствами Кубы, Венесуэлы, Египта, Кипра и ряда других стран – наглядное подтверждение нашему предположению.

Российская стратегия в области расширения российского военного присутствия в водах Мирового океана получила в течение последних 5 лет серьезный импульс к развитию. Речь идет как о восстановлении влияния, утраченного с развалом СССР, так и расширении влияния уже в новых геополитических условиях. Разумеется, российским военным и политическим руководством учитывается актуальная политическая повестка, формируемая нашими зарубежными оппонентами. Насколько подобный подход (вторичной реакции на те, или иные вызовы) эффективен для нашей страны, можно судить, опираясь на ее богатый исторический опыт. В принципе, военно-морская стратегия России всегда носила оборонительный характер (как и военная концепция в целом). Осталось, опираясь на имеющийся опыт советского и постсоветского периодов, сформировать полноценную военно-морскую стратегию адекватную потребностям развития России.

¹ Военно-морская доктрина России как основа морской политики страны, URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/510/voenno-morskaya-doktrina-rossii-kak-osnova-morskoj-politiki-strany-7983> (дата доступа 07.12.2018)

² Тихоокеанский флот РФ // <https://vmflot.ru/armiya/tihookeanskij-flot-vmf>

³ Тихоокеанский флот РФ // <https://vmflot.ru/armiya/tihookeanskij-flot-vmf>

⁴ Тихоокеанский флот РФ // <https://vmflot.ru/armiya/tihookeanskij-flot-vmf>

- ⁵ Тихоокеанский флот РФ, URL: <https://vmflot.ru/armiya/tihookeanskij-flot-vmf>
- ⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г., URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата доступа 10.12.2018)
- ⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2015 г., URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата доступа 14.12.2018)
- ⁸ Военная доктрина Российской Федерации 2015 г., URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/976907 (дата доступа 06.12.2018)
- ⁹ Морская доктрина РФ, URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twaqjftS5yrIZUVTJan77L.pdf> (дата доступа 11.12.2018)
- ¹⁰ Стратегия развития морской деятельности РФ до 2030 г., URL: <http://portal.esimo.ru/jslibs/documents/mk/398795.doc> (дата доступа 12.12.2018)
- ¹¹ Федеральная целевая программа “Мировой океан” на 2016-2031 гг., URL: <http://government.ru/docs/18570/> (дата доступа 12.12.2018)
- ¹² Морская доктрина РФ, URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uAFi5nvux2twaqjftS5yrIZUVTJan77L.pdf> (дата доступа 11.12.2018)
- ¹³ Стратегия развития морской деятельности РФ до 2030 г. URL: <http://portal.esimo.ru/jslibs/documents/mk/398795.doc> (дата доступа 12.12.2018)
- ¹⁴ Федеральная целевая программа “Мировой океан” на 2016-2031 гг...
- ¹⁵ Боевые корабли РФ – 2018, URL: <http://russianships.info/today/> (дата доступа 09.12.2018)
- ¹⁶ Тихоокеанский флот РФ, URL: <https://vmflot.ru/armiya/tihookeanskij-flot-vmf>
- ¹⁷ Боевые корабли РФ – 2018...
- ¹⁸ Храмухин А. Тихоокеанский флот РФ: пятый по силе на Тихом океане, URL: <https://army-news.ru/2013/08/tihookeanskij-flot-rf-pyatyj-po-sile-na-tihom-okeane>
- ¹⁹ Храмухин А. Тихоокеанский флот РФ: пятый по силе на Тихом...
- ²⁰ Храмухин А. Тихоокеанский флот РФ: пятый по силе на Тихом...
- ²¹ Тихоокеанский флот пополнится новыми кораблями в ближайшее время, URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/4f8a8fdbae4dffaa0726e8b08acde64d801a780e23944cb35931965c0e70088d>
- ²² «Ветераны Камрани» - история ПМТО Камрань в СРВ, URL: <https://web.archive.org/web/20110408022821/http://camranh.ru/index.html>
- ²³ База Камрань, URL: <https://web.archive.org/web/20080114014157/http://www.agentura.ru/infrastructure/bases/russbases/camran/>
- ²⁴ Российские вооруженные силы в Камрани: неспешное возвращение // Военное обозрение, 24.09.2016, URL: <https://topwar.ru/99669-rossiyskie-vooruzhennye-sily-v-kamrani-nespeshnoe-vozvrashchenie.html>
- ²⁵ Посол в Москве: Вьетнам не против возвращения РФ на военную базу в Камрани // <https://ria.ru/20160517/1434878883.html?in=t>
- ²⁶ Российские вооруженные силы в Камрани: неспешное возвращение...
- ²⁷ Российские вооруженные силы в Камрани: неспешное возвращение...